

ОС против ОВОС

В прошлом номере мы осветили только две темы из повестки дня заседания Совета от 31 марта. Сегодня расскажем еще об одном вопросе, который Совет не утвердил, а именно: депутаты в своем большинстве воздержались от одобрения Отчета по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) по одному из проектов ИАЭС. Думается, что большое влияние на это оказал Общественный совет по экологии и энергетике (обозначим его аббревиатурой ОС).

Страшилки или реальность?

Очень бы хотелось попросить читателей прочесть эту статью полностью, несмотря на сложность темы. Здесь не избежать технических деталей работы ИАЭС, но постараюсь, по возможности, изложить все максимально упрощенно.

Почему нужно почитать данный материал? - Потому что он касается всех жителей. Дело в том, что в настоящее время ИАЭС вплотную приблизилась к работам по демонтажу в зоне реактора, и у представителей активной общественности возникают опасения, что часть радиоактивных изотопов может попасть в атмосферу, в организм животных. Например, в коров. И будем мы пить молочко от «облученной» коровки.

Или эти радиоактивные вещества попадут в организм человека, и будем мы жить с источником излучения внутри. Особенно опасения у ОС вызывает изотоп C14 радиоактивного графита.

И вот когда эти опасения высказываются нашим депутатами, которые должны принять решение - утвердить или нет ОВОС, то, опираясь на мнение членов ОС - бывших работников станции - они предпочли воздержаться от одобрения ОВОС.

Имеют ли эти вышеназванные опасения под собой реальную почву? С одной стороны, да, поскольку демонтаж оборудования, загрязненного радиацией, всегда несет потенциальную опасность.

С другой стороны, можем ли мы не доверять работникам ИАЭС, специалистам в своем деле, которые в своей работе строго соблюдают все нормативные акты? Вероятно, им можно и нужно доверять. Но можно по-

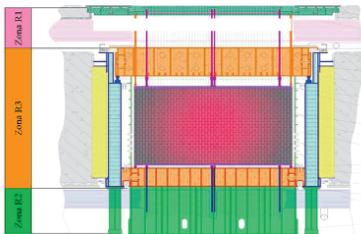
нять членов Совета, которым нынешние специалисты ИАЭС предоставляют одну информацию, а бывшие специалисты - другую.

Теперь перейдем к нашей теме, чтобы понять, из-за чего возникло непонимание нынешних и бывших специалистов станции. Однако сначала расскажем о сути проекта, ОВОС которого не был утвержден Советом.

Зоны реактора

Совету был представлен ОВОС проекта 2101 - «Демонтаж и дезактивация оборудования в рабочей зоне R1 и R2 (UP01, 1-й блок)».

Ранее, 29 января, в самоуправлении состоялось представление этого ОВОС, о чем наша газета писала в №5 этого года. Напомним суть проекта. Зоны R1 и R2 - это надреакторная и подреакторные зоны. Зона самого реактора - R3. Проектом предусмотрено извлечение технологических каналов (см. схему).

Пояснение. Технологические каналы (ТК) представляют собой трубную конструкцию. Внутри ТК находились тепловыделяющие кассеты с ядерным топливом. ТК расположены в графитовых колоннах. Этот графит является радиоактивным, содержит изотоп углерода C 14 с периодом полураспада около 5700 лет.

Члены ОС, участвовавшие в обсуждении ОВОС в январе,

Что такое ОВОС

увидели проблему в том, что вместе с ТК будут извлечены графитовые кольца, а также в том, что при извлечении технологических каналов в атмосферу может попасть радиоактивная пыль - углерод C14 и другие изотопы радиоактивного графита. Они высказали свое категоричное мнение о том, что нельзя начинать такие работы до тех пор, пока в Литве не будут приняты соответствующие законодательные акты по обращению с радиоактивным графитом, и их предложение было занесено в протокол.

Тогда, на общественных слушаниях, все прошло, можно сказать, в дружественной атмосфере. Однако в ОВОСе, представленном для одобрения Висагинским Советом, общественники не нашли этого пункта. И выступивший на заседании Совета Владимир Кузнецов вновь повторил свое мнение об опасностях, которые таит в себе радиоактивный графит, и что может произойти, если начать извлекать технологические каналы сейчас, когда в Литве нет нормативных документов по обращению с радиоактивным графитом.

Между тем, ст. инженер ИАЭС Александр Шаблюк пояснил на заседании Совета, что все вопросы общественности, высказанные ею на презентации, переданы в VATESI (Государственную инспекцию по атомной безопасности).

А. Шаблюк также пояснил, что представляет собой ОВОС.

«ОВОС - это не технологический проект. Это документ концептуального характера, в котором выполняется консервативная (по наихудшему сценарию) ОЦЕНКА возможного воздействия на окружающую среду при предварительном отобранной технологии выполнения работ, - рассказал А. Шаблюк. - Процесс ОВОС регламентируется Законом о воздействии на окружающую среду и требованиями Положения по разработке Программ и Отчетов оценки воздействия на окружающую среду.

То есть, специалисты ИАЭС, при разработке ОВОС, проектов демонтажа и дезактивации оборудования строго придерживаются утвержденных нормативных актов.

Законом об ОВОС определены несколько государственных институций (субъектов ОВОС), которые должны согласовать ОВОС в пределах своей компетенции. К ним относятся: Департамент пожарной безопасности и спасения, Центр радиационной защиты, Центр охраны общественного здоровья, Висагинское самоуправление, Департамент культурного наследия, Государственная инспекция по безопасности в атомной энергетике (VATESI). Окончательное решение об Отчете ОВОС и разрешении выполнять планируемую хозяйственную деятельность по проекту, после завершения процесса согласования с субъектами ОВОС, выносит

Агентство по охране окружающей среды».

ОВОСы, представляемые станцией во все предыдущие годы, согласовывались без проблем: в лучшем случае задавалась пара дежурных вопросов. Перед Советом обсуждение ОВОС проходило на общественных слушаниях. Но прежде это были формальные встречи, на которые приходили 1-2 пенсионера, и то не всегда.

Но теперь к делу подключились члены Общественного технического совета специалистов (ОТСС). Члены этого прежде неформального органа теперь вошли в состав созданного ОС - Общественного совета по экологии и энергетике, задача которого - помочь местной власти разобраться в процессах снятия ИАЭС с эксплуатации.

Более подробно о задачах ОС мы писали в прошлом номере, отметив, что такая помощь нужна администрации самоуправления и Совету. Контроль общественной, безусловно, дело важное, и нужно только поблагодарить людей, которые на общественных началах, из чистого альтруизма, взялись помогать в таких важных вопросах, как безопасное закрытие станции.

А вот каким они видят безопасное закрытие станций? Почему возникло непонимание между «старой гвардией», бывшими работниками ИАЭС и теми, кто сегодня занимается проектами закрытия?

Почему большинство членов Совета прислушиваются к доводам ОС и не слышат аргументов специалистов станции? Хорошо ли представляют члены Совета процессы, происходящие на станции? Понимают ли депутаты, что Висагинский Совет должен согласовывать ОВОС в пределах своей компетенции, и каковы границы этой компетенции?

Не обернется ли противостояние ОС и ИАЭС задержками проектов, прекращением финансирования, потерей рабочих мест?

Позицию Общественного совета и мнение специалистов ИАЭС, а также некоторых членов Совета мы изложим в следующем номере.

Инна НЕГОДА

Пляж - не километровый

«В преддверии купального сезона есть вопрос. Нельзя ли поставить дополнительную кабинку для переодевания слева от пирса возле последней скамейки, там, где она была ранее? В этой зоне традиционно много купающихся. Бывший вариант размещения кабинок был намного удобнее, продуманнее и рациональнее».

Фото из архива редакции

Плагаем, что это нерационально. Пляж был выполнен по европейскому проекту. Такие проекты обычно выставляются на сайте самоуправления для ознакомления жителей. Но это происходит, как правило, за несколько лет до осуществления проекта, и мало кто с ними знакомится. Обычное дело - критика и предложения звучат, когда уже все сделано. Но в данном случае большой проблемы нет: кабинок достаточно, и центральный пляж у нас не километровый.

А для установки дополнительной кабинки нужен проект, средства. Но главное, что объекты, выполненные за европейские деньги, не могут быть изменены в течение 5 лет после сдачи их в эксплуатацию.

Пусть вас утешит состояние побережья в третьем микрорайоне. Там не меньше людей плавает, поскольку состояние дна там лучше. И только на «пионерском пляже» есть несколько старинных кабинок, оставшихся с «пионерских» времен. А дальше по всему побережью люди вообще переодеваются в кустах.

Частнику можно все?

«Весьма сожалею о том, что наш самый престижный третий микрорайон, уважаемое место для жизни горожан, превращается в резервацию для бедных беззащитных животных, маленьких собачек, на которых делается аморальный бизнес. Неужели загон с выжженной от собачьих фекалий землей, с гибнущими от вопиющего безобразия деревьями украшает город? Или Висагинас уже потерял статус города?»

Есть доля правды в этом письме. Представим, что завтра кто-нибудь приобретет в собственность другую кирпичную вставку с участком прилегающей земли и будет там разводить, например, свиней. Тогда уж точно город станет похожим на деревню.

К теме этого участка читатели обращаются не впервые. Пора бы уже и власти посетить этот «живой уголок».

Возможно, такая экскурсия позволила бы в будущем задуматься: стоит ли при приобретении здания-вставки продавать

прилегающую территорию? Этак мы можем получить и свиноферму в центре города.

По поводу «бедных беззащитных животных»... Наверное, нужно посмотреть Правила содержания животных, оценить, не нарушаются ли их права: может быть, им нужно больше места для выгула?

Ну а насчет «аморального бизнеса» едва ли можно что-то сказать. Собачек никто не принуждает размножаться, и законом их разведение не запрещено.